

275 год по НЗК, Восьмая галактика, планета Пекин-β.

Пять лет спустя.

275 год по НЗК, Восьмая галактика, планета Пекин-β.

Пекин-β было вполне стандартным названием: среди планет в каждой галактике бытовали дюжины Пекинов, Лондонов или Зимбабве — их было всё равно что Пекинских проспектов или Нанкинских улиц в стране, называемой Китаем, которая существовала в Древнюю земную эру.

Возможно, именно из-за названия на планете царил восточная атмосфера: многие её жители являлись потомками древних китайцев — и всё же, в таком забытом богом месте, как Восьмая галактика, вам не суждена приличная благополучная жизнь, даже если в ваших жилах течёт кровь древних драконов [1].

[1] Древние драконы в данном случае символизируют императорскую власть.

Говорили, что из десяти топовых новостей главных галактических СМИ одна неизменно посвящалась несчастной доле [2] местных обитателей.

[2] Несчастливая доля — в оригинале 水深火热 (shuǐshēn huǒrè) — в пер. с кит. «вода всё глубже, огонь всё жарче», обр. в знач. «невыносимые страдания, критическое положение, ад крошечный».

Этим-то восьмая галактика и заслужила своё прозвание — Пустоши [3].

[3] Пустоши — в оригинале 荒漠 (huāngmò) — в пер. с кит. «пустыня, пустынная степь».

Межпланетная лига состояла из восьми галактик. Столичная планета Первой галактики Уто, безусловно, помещалась на самой верхушке этой пирамиды. В свою очередь, самая удалённая от неё — и недоразвитая — Восьмая галактика могла претендовать лишь на звание сточной канавы.

Восьмая галактика превратилась в Пустоши как по естественным причинам, не последними из которых являлись скудость ресурсов и удалённость от торговых маршрутов, так и по историческим — о том, как эта галактика оказалась на положении сироты в дружной семье Межпланетной лиги, в двух словах не расскажешь...

Ещё в Старую эру, более двух сотен лет назад, Межпланетная лига погрязла в омуте

космического пиратства — при этом большинство пиратов были потомками древних земных людей, а отнюдь не инопланетянами [4] с глазами, как теннисные мячи. Да и, если уж на то пошло, то изначально они не носили звания «космических пиратов», более подходящего водевильным злодеям, равно как не представляли собой единой фракции; лишь когда Межпланетная лига набрала достаточно сил, чтобы заполучить контроль над большей частью галактик, она для удобства заклеимила «пиратами» любые организации, не подчинившиеся её власти.

[4] Инопланетяне — в оригинале ET — аббревиатура от Extra-Terrestrial — в пер. с англ. «инопланетный».

Восьмая галактика всегда существовала в отрыве [5] от прочих — словно сиротливый [6] остров, отрезанный от кучкующихся вместе семи галактик. Чтобы противостоять мощи Межпланетной лиги, мелким антиправительственным организациям пришлось заключить союз, укоренившись в Восьмой галактике, откуда они наносили удары правящему режиму. В начале Новой звёздной эры Восьмая галактика ещё свыше сотни лет пребывала под контролем космических пиратов. Такое положение дел продолжалось, пока в 136 году по НЗК Пустоши наконец не отбил генерал Межпланетной лиги Лу Синь [7], восстановив сообщение Восьмой галактики с остальными семью.

[5] В отрыве от прочих — в оригинале чэньюй 閉關 (lìquān suǒjū) — в пер. с кит. «замкнуться в себе, жить отшельником, избегать общества, объединиться».

[6] Сиротливый — в оригинале чэньюй 孤島 — в пер. с кит. «бедняжка, сырый, жалкий, несчастный».

[7] Лу Синь 路信 (Lù Xìn) — фамилия генерала переводится как «суша» или же «сухопутные войска, военный», имя — как «верить, доверять», а также «известие».

За последние сто лет осенённая лучами цивилизации и культуры Межпланетная лига развивалась семимильными шагами — и лишь сотрясаемая бесконечной гражданской войной с пиратами в духе «как только ты прекратишь петь, я поднимусь на сцену» Восьмая галактика, несмотря на восстановление связи, продолжала тащиться в хвосте. С течением лет этот разрыв лишь увеличивался, так что, в сравнении с другими галактиками Межпланетной лиги Восьмая была всё равно что шимпанзе против человека.

Заполучив Восьмую галактику благодаря усилиям генерала Лу Синя, Межпланетная лига направила туда людей, чтобы разведать обстановку, но вскоре обнаружила, что никакой ценности это проклятое местечко не несёт — а потому ограничилась тем, что на скорую руку сляпала «демократическое самоуправление» — тем самым позволив этим отсталым шимпанзе и дальше резвиться на воле, гоня шары в своё удовольствие.

У всех представителей высшей администрации были именные карточки, служащие пропуском на важные события Межпланетной лиги — за исключением тех, что происходили из Пустошей: на их карточках значилось лишь «Восьмая галактика». Причиной тому была вовсе не дискриминация региона — просто из-за вечных междоусобиц этих орангутанов главы правительства сменялись там чуть ли не каждый божий день, так что другие должностные

лица были просто не в силах разобраться в этой чехарде, а потому подобного «племенного» обозначения было вполне достаточно.

Как и стоило ожидать, жители Восьмой галактики стремились вырваться оттуда всеми правдами и неправдами — в результате там оставались лишь забытые богом и людьми бедолаги, влачащие жалкое существование в Пустошах.

На самом деле, планету Пекин-β в этой галактике можно было признать передовой: пусть она была наиболее густо населённой и, как следствие, погрязшей в хаосе и бедности, при этом она обладала функционирующими межпланетными портами, а также, пусть и пребывающей на последнем издыхании, промышленностью — в достаточной степени, чтобы её жители могли кое-как сводить концы с концами.

В сгущающихся сумерках по одной из улиц Пекина-β плёлся старый автобус [8], набитый сонными пассажирами. Логотип «Первая транспортная компания "Млечный путь"» на его борту давным-давно выцвел, превратившись в «Перва с ортная М уть». Искусственный интеллект этой машины с течением времени успел эволюционировать до искусственного кретинизма, а уровень поломок близился к 95%, так что на настоящий момент работал только «супер-безопасный режим», из-за чего тащившийся сквозь ночь с черепашьей скоростью автобус сигналил каждые пять минут.

В нём не осталось ни единого целого окна — все были перебиты горожанами, разбуженными проклятущими гудками.

Из-за этого по всему автобусу гулял ветер, крутя ничем не сдерживаемые смерчи пыли. Поскольку транспортная компания «Млечный путь» обанкротилась аж двести лет назад, нынче это был единственный оставшийся в этом городе публичный транспорт, пусть он и разваливался на ходу.

В городе свирепствовала зима — а на Пекине-β она была весьма затяжной из-за закономерностей обращения планеты вокруг звезды, длясь целых три года кряду по новому счислению — при том, что система регуляции температуры давным-давно отключилась из-за всё той же нехватки средств. Ледяной ветер с унылым воем насквозь продувал беззащитный город. Нищие пассажиры зябко ёжились, потуже запахивая свои лохмотья, словно перепела, прячущие голову под крыло.

Ясное дело, этим бесплатным видом транспорта пользовались лишь беднейшие слои населения. Большинство из них были бродягами, настолько грязными, что распознать их пол и возраст было весьма затруднительно. Если бы не выбитые окна, пожалуй, от запаха соседей можно было запросто задохнуться насмерть.

На последнем ряду «Первосортной мути» у окна сидела изрядно подвыпившая девушка,

возраст которой непросто было определить под толстым слоем размазанного макияжа. Пары алкоголя помогали ей успешно бороться с холодом, так что она распахнула короткую куртку, являя всеобщему взору причудливой формы бюстгальтер и татуировку с черепом на пояснице — с первого же взгляда можно было распознать в ней отчаянную хулиганку, к которой на кривой козе не подъедешь.

У её ног стоял рюкзак выше метра высотой. Заткнув уши наушниками, она откинулась на спинку сидения, прикрыв глаза, чтобы немного передохнуть. Раздражение девушки вполне можно было понять: её уже донимало похмелье и плач какого-то несносного ребёнка спереди, орущего так громко, что его не в силах была заглушить даже врубленная на полную мощность музыка в наушниках.

Тщетно пытаясь не обращать на него внимания, пару минут спустя она сдалась, вынув наушники, чтобы как следует разобраться с виновником.

Как ни странно, раздражающий плач тотчас прекратился.

Озираясь по сторонам вне себя от злости, девушка не увидела вокруг никого, кроме полуживых мужчин и женщин, съёжившихся в попытке спрятаться от вездесущего ветра — ни единого ребёнка на весь автобус. Страдая от накатывающего головокружения, она рыгнула, решив, что ей померещилось, и вновь надела наушники, натянув на голову капюшон и устало опустив веки.

Однако, стоило ей погрузиться в хмельную дрему, как её разбудил вонзившийся в барабанные перепонки подобно иглам вопль:

— Мама!

Содрогнувшись, она вновь распахнула глаза — и в этот момент «Первосортная муть» подъехала к остановке, затормозив с громким скрипом.

Вырубив музыку, на сей раз девушка ясно расслышала горестный детский плач — совсем близко; он вбивался ей в уши подобно сверлу.

Но... где же в этом дрянном месте прячется ребёнок?

Подсвеченную табличку кто-то стащил ещё в незапамятные времена, а все фонари пали смертью храбрых, так что остановка была погружена в кромешную тьму. Рядом с ней пролегали грязные [8] улочки — соединяясь на месте остановки, они образовывали словно бы расплывчатый чёрный глаз, подглядывающий за выходящими из автобуса людьми. Погрязший в глубоком маразме искусственный интеллект раньше времени прохрипел «Конечная остановка» и, не дожидаясь протестов пассажиров, погрузился в глубокую спячку — пришлось им, бранясь, волей-неволей цепочкой двинуться на выход.

[8] Грязные — в оригинале чэньюй 脏兮兮 — в пер. с кит. «скопление нечистот», а также «преступность, разврат».

Хмурясь, девушка подхватила с пола свой рюкзак и вылезла из автобуса вслед за несколькими измождёнными пассажирами — впереди неё тщедушный коротышка средних лет в толстом ватнике тащил за собой тощего старикашку. Внезапно шарахнувшись назад, старик влетел напрямиком в девушку.

Бывалая девица тотчас вздёрнула брови, узрев истинный облик того, кто в неё врезался; протерев глаза от размазанной туши, она убедилась, что старикашка неведомо как вернул себе молодость [9], превратившись в ребёнка!

[9] Вернул себе молодость — в оригинале чэньюй 返老还童 (fǎnlǎo huántóng) — в пер. с кит. «превратить старость во вторую юность», обр. в знач. «омолодиться».

«Неужто палёное бухло подсунули?» — недоумевала она про себя, с усилием моргая.

Её зрение на мгновение замутилось, а когда прояснилось, она увидела перед собой ребёнка лет двух-трёх, еле державшегося на ногах. Из-под наброшенных на него отвратительных лохмотьев виднелась дорогостоящая детская одежда. Хоть черты его лица было не разглядеть из-за того, что он заходился рыданиями, девушка отчётливо видела его нежную кожу.

«Бродяга» удерживал мальчика за шкурку и запястье так, что его ноги едва касались земли, так что он скорее нёс его, чем вёл — ребёнок с плачем вырывался, но никто не обращал на это ни малейшего внимания. Казалось, ни одна живая душа не замечала, что творится что-то неладное: похоже, их глазам предстал лишь сумасшедший старикашка, как недавно и самой девушке.

Коллективная иллюзия!

Зрачки девушки съёжились — она заподозрила, что «бродяга» был торговцем живым товаром — и потому как бы невзначай [10] последовала за ним.

[10] Как бы невзначай — в оригинале чэньюй 不动声色 (bùdòng shēngsè) — в букв. пер. с кит. «голос не дрогнул», обр. в знач. «не подавая вида, спокойно, хладнокровно».

Тащивший ребёнка «бродяга» не замечал девушку — выйдя из автобуса, он двинулся прямо по одной из улочек в узкий переулок, застроенный лишь несколькими развалюшками. В тёмном закоулке располагалась задняя дверь подпольного бара, подобные светлячкам огоньки которого мерцали на снегу, указывая путь припозднившемуся путнику. Казалось, пронзительный плач ребёнка должен был перебудить весь переулок — однако никто не реагировал.

Едва ли причиной тому был какой-то галлюциноген биохимической природы — что в продуваемом всеми ветрами автобусе, что на свежем воздухе его пары бы мигом развеялись.

Поправив лямки рюкзака, девушка надвинула капюшон и окликнула бродягу:

— Эй, ты, постой-ка!

Тот и впрямь остановился, усилив захват на вороте мальчика — и, в противоположность своим действиям, натянул подобострастную улыбочку, ссутулив плечи и втянув шею, словно желая показать, что не хочет ввязываться в неприятности.

— Кто... Я? — запинаясь, отозвался тот.

Девушка настороженно прищурилась, вздёрнув подбородок.

— Это ваш ребёнок? — кивнула она в сторону мальчика.

Выражение лица бродяги мигом переменялось.

— Ч-что? — Он выдавил фальшивый смешок. — По-вашему... Должно быть, вы обознались. Какой ещё ребёнок? Этот старый хрыч скорее похож на... обезьяну. Он, конечно, мелкий, но отнюдь не ребёнок — сами взгляните.

Он подтолкнул к ней своего спутника — и в этот момент зрение девушки словно заволоч мерцающий экран. Отчаянно плачущий мальчонка то вырастал, то вновь сжимался, превращаясь то в оборванного старика, то обратно в ребёнка — и так снова и снова.

— Странно... — нахмурилась девушка, подступая ближе.

«Бродяга» ухмыльнулся в ответ на её недоумение, обнажая пожелтевшие зубы:

— Я ж говорил — вот, смотрите...

Не успел он договорить, как девушка, выхватив из рюкзака винную бутылку, с быстротой молнии обрушила её на голову бродяги. Врезавшись в его лоб, бутылка разлетелась на осколки — в воздухе тут же разлилась кислая вонь. Продолжая сжимать в руке горлышко бутылки, эта крутая девка стёрла с губ остатки помады, смачно сплюнув.

— Думал одурачить меня, ублюдок [11]? Меня?

[11] Ублюдок — в оригинале 王八蛋 (wángbādàn) — в букв. пер. с кит. «черепашье яйцо».

Происхождение ругательства связано с тем, что в Китае считалось, что черепахи — ужасно распущенные животные и сами не знают, от кого откладывают яйца.

Вино залило лицо «бродяги». Он тотчас прекратил улыбаться — фальшивое добродушие сменилось исполненным злобы ледяным взглядом. Оттолкнув мальчика, он, треща костями, будто бы надулся воздухом, мигом превратившись в почти двухметровую гору мышц!

На сей раз дерзкая девушка и впрямь пришла в искреннее недоумение — сдавая позиции, она инстинктивно отступила на полшага.

— Ты...

«Бродяга» осклабился, обнажая широченную пасть [12]:

[12] Широченная пасть — в оригинале чэньюй 餓人大口 (xiè rén dà kǒu) — в пер. с кит. пасть размером с таз для крови» (о твари, животном), обр. в знач. «ненасытная утроба, прорва» (об эксплуататоре).

— Как я и думал — никчёмная пустоголовая дрянь.

Стоило девушке услышать слова «пустоголовая дрянь», как шок мигом преобразился в гнев. Врезав амбалу по яйцам, она, когда тот согнулся пополам, вцепилась в его волосы, пригибая его к земле, и при этом засадила прямо по лицу разбитым горлышком бутылки, не давая ему опомниться. Точность и уверенность её ударов выдавали в ней опытного уличного бойца, с которым шутки и впрямь плохи.

Однако острые края бутылки соскользнули, не оставив даже следа на лощёной коже — бледное твёрдое лицо мужчины было словно бы покрыто чем-то вроде металла.

Невозмутимо мотнув головой, «бродяга» осторожно схватил девушку за руку, удерживающую его за волосы, а затем поднял её над землёй, будто котёнка.

Выронив бутылку, девушка задёргалась в воздухе.

— Ты... ты — не человек... — дрожащим голосом выдохнула она, глядя в его отражающее свет лицо.

«Бродяга» вновь расплылся в странной улыбке. Широкая, как веер из пальмового листа, рука опустилась ей на голову, сжимая пальцы — девушка успела заметить, как просвечивают сквозь кожу жилы...

В это мгновение ей в глаза ударил ослепительный свет, вслед за чем из воздуха

материализовались то ли три, то ли четыре спидера [13], явно игнорируя запрет «никакого высокоскоростного транспорта ниже 100 метров над поверхностью земли» — видимо, они двигались быстрее скорости звука, потому что вслед за вспышкой раздался оглушительный рёв, а за ним последовала ударная волна.

[13] Спидер — в оригинале 高速度 (gāosù jīchē) — в букв. пер. с кит. «высокоскоростные мотоциклы/локомотивы».

При виде того, что дело принимает иной оборот, выражение лица «бродяги» мигом переменялось и, разжав руки, он ударился в бегство.

Порождённый спидерами порыв ветра сшиб девушку с ног, и она покатила по земле вместе с рюкзаком, пока не достигла ближайшей стены, тотчас прижавшись к ней.

Плачущего малыша и вовсе подхватило вихрем воздуха, унося с глаз долой.

«Бродяга»-оборотень одним гигантским прыжком взлетел на гребень стены, подобно хищному зверю. Передохнув несколько мгновений, он сверкнул на прощание лазерным лучом и растворился во тьме.

Неистово дрыгающийся в воздухе мальчик подлетел напрямик к задней двери бара.

Она внезапно распахнулась, и оттуда высунулся мужчина, поймав ребёнка за шкуру.

Когда, приземлившись, спидеры одновременно заглохли, прижавшаяся к стене девушка наконец решила поднять голову и, проводя рукой по взлохмаченным волосам, заметила стоящего неподалёку стройного высокого мужчину — его лицо оставалось в тени.

Он нагнулся, ставя мальчика на землю, и другой рукой стряхнул пепел со светящейся во тьме сигареты.

— Нет смысла его преследовать — он уже далеко в космосе, — лениво бросил он. — Постарайтесь в следующий раз быть более скрытными — ваши фары кого угодно на световой год вперёд распугают.

<http://bllate.org/book/17449/1631057>